

15. Лукашова І. О. Усунення протиріч у методології бухгалтерського обліку коштів [Електронний ресурс] / І.О. Лукашова. – Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Tiru/2010_30_1/Lukash.pdf
16. Несходовський І. С. Облік грошових коштів та контроль їх виконання в підприємствах торгівлі: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук: спец. 08.00.09 “Бухгалтерський облік, аналіз та аудит” [Електронний ресурс] / І. С. Несходовський. – К., 2009. – 20 с. – Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua/ard/2009/09nsvpt.zip>
17. Основні країни – відправники грошових переказів в Україну 2011 року / Контракти. – 2012. – № 13-14.
18. Основні країни – одержувачі грошових переказів з України 2011 року / Контракти. – 2012. – № 13-14.
19. Охрименко А., Стоит ли полностью выводить из оборота наличные? / Александр Охрименко, Александр Пасхавер // Бизнес. – 2012. – №15 (1002). – С. 8.
20. Панщанна О. Проблем обліку грошових коштів на підприємстві [Електронний ресурс] / О. Панщанна // Бібліотека онлайн. – Режим доступу: <http://udau.edu.ua/library.php?pid=923>
21. Податковий Кодекс України від 02.12.2010 р. № 2755-VI зі змінами та доповненнями [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>
22. Положення “Про ведення касових операцій у національній валюті в Україні”, затверджене постановою правління НБУ від 15.12.2004 р. №637 зі змінами та доповненнями [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0040-05>
23. Світовий досвід і перспективи розвитку електронних грошей в Україні: науково-аналітичні матеріали / П. М. Сенищ, В. М. Кравець, В. І. Міщенко, О. О. Махаєва, В. В. Крилова, Н. В. Гришук. – К.: Національний банк України. Центр наукових досліджень. 2008. – 145 с.
24. Скоробогата Л. В. Електронна комерція в форматі обліку [Електронний ресурс] / Л. В. Скоробогата. – Режим доступу: <http://www.sworld.com.ua/konfer26/89.pdf>
25. Стрельников М. Особенности размещения и учета на предприятии банковских депозитов / М.Стрельников // Вестник бухгалтера и аудитора Украины. – 2005. – № 1-2. – С.44-45.
26. Харченко Н. Вкладаємо гроші в депозит / Н. Харченко // Баланс. – 2004. – № 14 (504). – С. 62-65.
27. Чумак Я. М. Фінансовий облік грошових коштів на рахунках в банках / Я.М. Чумак // Вісник Черкаського національного університету ім. Б. Хмельницького. – Режим доступу до журн. : <http://s-journal.cdu.edu.ua/base/2008/v6/v6pp189-191.pdf>
28. Ely V. Electronic money and monetary policy: separating fact from fiction / V. Ely // The Cato Institute’s 14 Annual Monetary Conference on “The Future of Money in the Information Age”. – Washington D.C. – 1996. – 23 May. – с. 48

Барсегян А.Г.

УДК 339.743:336.221(477)

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В УКРАИНЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В данной статье рассматривается целесообразность применения фискальных инструментов для регулирования валютного курса в Украине. Приводятся рекомендации по оптимизации валютно-курсовой политики в Украине.

Ключевые слова: валютный курс, налогообложение, валютные операции, налог Тобина.

Анотация. У даній статті розглядається доцільність застосування фіскальних інструментів для регулювання валютного курсу в Україні. Наводяться рекомендації щодо оптимізації валютно-курсової політики в Україні.

Ключові слова: валютний курс, оподаткування, валютні операції, податок Тобіна.

Summary. This article examines the usefulness of fiscal instruments for regulating the exchange rate in Ukraine. The basic disbalances of currency market of Ukraine are studied for the ground of application of measures of the administrative adjusting of rate of exchange. Among the most important factors of destabilization of the currency market are allocated low level of international reserves of the NBU, the devaluation expectations, lack of confidence in the national currency, the dollarization of the economy. Ukraine has already introduced administrative restrictions such as mandatory sale of 50% of export earnings, foreign exchange position limits for commercial banks with a maturity of revenue from exports, the identification of persons in the exercise of cash foreign exchange transactions. The monetary authorities of Ukraine to combat the negative foreign exchange processes are planning the introduction of a currency transaction tax, an analogue of the Tobin tax. In the world there are many examples of the application of the Tobin tax, but its effectiveness is often questionable. In Ukraine, there was already a currency transactions tax experience, which did not show a positive impact. For alignment of the currency market and stabilization of an exchange rate it is necessary market methods to limit influence of destabilizing factors and to stimulate economic and investment growth.

Keywords: exchange rate, taxation, foreign exchange transactions, Tobin tax.

Актуальность. В открытой макроэкономической системе Украины все большее значение приобретает выбор эффективных инструментов валютной политики для обеспечения оптимального уровня и стабильности валютного курса. Арсенал действующих факторов, влияющих на валютный курс достаточно широк: от валютных интервенций до административных мер Национального банка. Однако эффективность их использования не всегда остается на должном уровне и значительные волатильности валютного курса в Украине имеют место. Кроме того, в экономике не существует действенного инструмента сдерживания

девальвационных ожиданий, которые в условиях стремительного уменьшения валютных резервов, хронического дефицита платежного баланса и растущей внешней задолженности продолжают нарастать. В такой ситуации необходимо принятие мер к созданию механизма нивелирования отрицательного воздействия экзогенных факторов на валютный курс в условиях несовершенства национальной макроэкономической системы. Налогообложение валютных операций, по мнению национальных монетарных властей, может стать таким механизмом, сдерживающим спекулятивное давление на валютный рынок и корректирующим валютный курс. В современных экономических условиях дисбаланса финансово-хозяйственного комплекса Украины исследование проблем валютного регулирования с помощью фискальных инструментов приобретает несомненно актуальность.

Анализ последних публикаций. Анализ научных источников свидетельствует, что часть ключевых вопросов относительно фискального инструментария влияния государства на преодоление кризисных явлений на валютном рынке остается недостаточно исследованной. В Украине по большей части отсутствуют теоретические обоснования и опыт практического использования новых подходов к решению данной проблемы с учетом предпосылок возникновения, особенностей проявления и последствий, для финансовой системы страны современного мирового кризиса. Среди наиболее аргументированных работ по вопросам теории и практики фискального регулирования финансовых рынков, в том числе за счет усовершенствования налоговых инструментов, можно назвать труды известных отечественных и зарубежных ученых: Е. Береславской [1], Н. Вардуль [7], Т. Коляда [5], Р. Марчетти [8], И. Спивак [4], О. Чумаковой [6] и других.

Целью статьи является обоснование целесообразности и эффективности применения налоговых инструментов в валютной политике Украины.

Современные валютные процессы в Украине характеризуются нестабильностью курсообразующих факторов, неоднозначностью валютной политики Национального банка и спецификой национальной экономики. Динамика валютного курса в Украине в 2012-2013 годах подчинена влиянию следующих факторов:

- девальвационные ожидания участников рынка и населения, связанные с негативными тенденциями в структуре платежного баланса, внешнего долга и динамикой валютных резервов;
- операции Национального банка Украины на открытом рынке для поддержания стабильности национальной валюты за счет использования международных резервов;
- административные меры, направленные на сокращение спроса на иностранную валюту.

Основным дестабилизирующим фактором, влияющим на обменный курс, по мнению монетарных властей, являются спекуляции участников рынка. Учитывая склонность населения к сбережению к иностранной валюте, любые колебания валютного курса вызывают ажиотажный спрос на валюту. Зачастую дестабилизационные процессы возникают на наличном валютном рынке, а затем распространяются на межбанковский валютный рынок [1]. Одновременно образуется дефицит ее предложения на валютном рынке, что приводит к перекосам и необходимости вмешательства денежного регулятора. Существенное снижение уровня валовых валютных резервов с 37,5 млрд. долл. США до 24,7 млрд. долл. США за два года не позволяет НБУ активно проводить интервенции на валютном рынке [2]. Кроме того, данный уровень международных резервов находится ниже размера трехмесячного импорта, что является критической границей по методологии МВФ и ограничивает возможности НБУ по предотвращению девальвации национальной валюты.

Международные резервы в Украине являются основным источником для погашения внешних обязательств. В 2013 году только Международному Валютному Фонду необходимо выплатить 5,6 млрд. долл. США, что существенно уменьшит валютные запасы страны в условиях прекращения финансирования по программе stand-by и отсутствия альтернативных источников поступления иностранной валюты в Украину. Поэтому в случае создания девальвационного давления на валютный рынок Национальный банк Украины уже будет не способен осуществлять интервенции из валютных резервов. Значительная долларизация экономики Украины в размере 30% усугубляет негативные процессы, вызванные разбалансированностью валютного рынка, и снижает эффективность монетарных рычагов регулирования денежного обращения. Сейчас в Украине фактически сформировалась бивалютная денежная система, управление которой является проблематичным для НБУ [1]. Таким образом, рыночные инструменты денежно-кредитного и валютного регулирования в Украине не позволяют справиться с негативными явлениями в системе курсообразования и, кроме того, достаточно дорогостоящие для национальной экономики.

Наиболее эффективными и малозатратными средствами управления валютным рынком является комплекс административных валютных ограничений. Так, например, принятие в 2012 году закона о полномочиях НБУ в сфере применения 50% требования продажи экспортной валютной выручки и ограничения срока возврата валютных средств ограничивает спекуляции, а следовательно и неуправляемый спрос на валюту, на межбанковском валютном рынке. Введение идентификации лиц (предоставление паспорта) при осуществлении валютнообменных операций позволило снизить на 30% объем операций на легальном наличном рынке. Негативной стороной данной административной меры стало значительное оживление теневого валютного рынка. Об этом свидетельствует существенно возросший уровень депозитов в иностранной валюте в 2012 году при одновременном сокращении валютнообменных и кредитных операций в иностранной валюте. Коммерческие банки, имея избыточную валютную ликвидность, намерено раскачивают валютный рынок для получения курсовой прибыли. Данный факт подтверждается ростом

ежедневных объемов межбанковского валютного рынка, которые в конце 2012 года находились в пределах 1-1,5 млрд. долл. США, а в 2013 году колеблются около 1 млрд. долл. США [2].

В «Основах денежно-кредитной политики на 2013 год» фиксируется стремление НБУ обеспечивать ценовую стабильность и подчинение этой цели всех остальных задач. Согласно этому документу Национальный банк не берет на себя обязательств поддерживать на определенном уровне курс гривны к иностранным валютам, этим самым провозглашая гибкий режим валютного курсообразования [3]. Одновременно, планируется применять меры, направленные на недопущение существенных колебаний обменного курса. Таким образом Национальный банк признает несовершенство рыночного курсообразования и готов применять соответствующие меры для стабилизации обменного курса.

Любое институциональное образование возникает при неспособности рынка решить проблему, либо когда это осуществляется неэффективно. Новосозданные инструменты и механизмы призваны определенным образом компенсировать недостатки рыночного механизма [4]. Одним из инструментов влияния на валютно-курсовые процессы является налог на валютные операции, который планируется ввести в Украине как антиспекулятивный фактор.

Такой налог известен как налог Тобина, поскольку нобелевский лауреат Джеймс Тобин в 1972 году предложил ввести косвенный налог на операции с иностранной валютой со ставкой на уровне 0,1-0,25%. По его мнению, это способствовало бы сокращению трансграничной валютной спекуляции и сделало бы большую часть их невыгодными, уменьшив негативное влияние для развивающихся стран [5]. Рассчитанный на ограничение краткосрочных валютных спекуляций налог Тобина не имеет негативного влияния на долгосрочные международные инвестиции. Предлагалось отчисления от этого налога перечислять МВФ и национальным банкам с целью экономического развития развивающихся стран. Поэтому данный налог еще часто называют «налогом Робина Гуда» [6]. В течение длительного периода налог Тобина рассматривался как инструмент перераспределения мирового богатства от ведущих стран к менее развитым. В то же время, сегодня многие рассматривают его как фискальный инструмент, аргументируя, что от финансового сектора необходим адекватный вклад в формирование доходов государства как компенсацию за превентивные антикризисные меры, связанные с государственным вмешательством [5].

В Украине уже существовал практический опыт применения налога Тобина. Речь идет о сборе в Пенсионный фонд Украины с валютных операций, который был введен как временная мера для пополнения бюджета Пенсионного фонда в 1998 году и взимался до 2011 года. Его размер варьировал от 1% в 1998-2003 годах, 1,5% в 2004-2005 годах, 1,3% - в 2006 году, в 2007 – 1%, в 2008 и 2010 годах – 0,5% и в 2009 году 0,2%. По требованию МВФ, который является противником всяческих валютных ограничений, в том числе налога Тобина, сбор с валютных операций в 2001 году был отменен. Аргументация такой отмены строилась на незначительных поступлениях в Пенсионный фонд, наряду с ухудшением доверия иностранных инвесторов и инвестиционного климата Украины. Кроме того, сбор с валютнообменных операций в 1998-2011 годах нельзя назвать классическим примером налога Тобина [6]. Основной его задачей было наполнение бюджета, а не ограничение спекуляций, вводился он в одной определенной стране, а не глобально, и его ставки существенно превышали изначальный уровень (0,1-0,25%).

Подобный опыт обложения валютных операций применялся и в Российской Федерации. Налог на покупку иностранных денежных знаков и платежных документов, выраженных в иностранной валюте, был введен в России в 1997 году с целью сокращения дефицита бюджета. Объектом налогообложения по данному платежу являлись операции по покупке наличной иностранной валюты. Ставка российского аналога налога Тобина составляла 0,5%, но через год была увеличена до 1%. Эффективность его введения была достаточно сомнительна, поскольку поступления в бюджет оказались незначительными, а расходы на администрирование несопоставимо высокими [7]. Кроме того, агентские пункты обмена валюты не платили этот налог, получая таким образом 1% дополнительной прибыли, что еще более усугубляло негативный эффект от введения налога на валютные операции.

В Европейском Союзе заговорили о возможности введения налога на финансовые трансакции в 2011 году, когда 11 стран-участниц ЕС (Германия, Франция, Италия, Испания, Бельгия, Австрия, Португалия, Греция, Словения, Словакия, Эстония) предложили ввести налог на финансовые операции. После одобрения Европарламентом в 2012 году и с разрешения Совета Европы идея о транснациональном налогообложении была воплощена 14 февраля 2013 года. Взимать данный налог начнут с 1 января 2014 года по ставкам 0,1% для сделок с акциями и облигациями и 0,01% для производных финансовых инструментов. Необходимость гармонизации различных налоговых режимов стран-участниц Европейского Союза и создание инструмента по борьбе с финансовыми кризисами явились основными причинами введения налога. Европейское правительство основывалось на том, что деятельность финансового сектора стала ключевой причиной экономического кризиса, поэтому вполне обоснованным будет его вовлечение в восстановление экономики и создание финансового буфера для системы государственного финансирования стран-участниц ЕС. Кроме того, перекосы в системах налогообложения стран ЕС создавали неравные условия для финансового сектора стран, где такие налоги уже были введены [8]. В Швеции подобный налог был введен в 1984 году, в Италии в 2013 году начали взимать налог на высокочастотный трейдинг и на сделки с деривативами. В Европейском Союзе налог на биржевые операции взимается в Австрии, Ирландии, Греции, Франции и Финляндии. Налог на облигации взимается в Греции, Бельгии, Германии, Австрии [7]. Таким образом, Евросоюз уже давно нуждается в едином фискальном инструменте, регулирующем финансовые отношения внутри интеграционного объединения, который является аналогом налога Тобина в части финансовой справедливости и антиспекуляционной направленности.

Налогом на финансовые операции облагают сделки в Индии, Колумбии, Китае, Южной Корее, Эквадоре, Гонконге и в Австралии. В США существует биржевой сбор, за счет которого финансируется Комиссия по ценным бумагам. В Бразилии появился налог на торговлю выпущенными бразильскими компаниями американскими депозитарными расписками. Лондонская фондовая биржа собирает гербовый сбор в размере 0,5% при торговле акциями. [7]. Швеция создала фонд, финансируемый банками, для поддержки финансовых институтов, переживающих кризис. Великобритания обложила банковские бонусы 50-процентным налогом [6]. Все это свидетельствует о достаточной распространенности аналогов налога Тобина в мире, однако реальная эффективность его зачастую является сомнительной.

Основной целью введения налога на валютнообменные операции в Украине является сокращение спроса на иностранную валюту и поддержка курса национальной валюты. То есть сходство с оригинальной идеей Джеймса Тобина прослеживается только объекте налогообложения и в противодействиях спекуляциям на национальном валютном рынке. Однако, по нашему мнению, налогообложение валютных операций в одной стране при отсутствии такого налога в странах-партнерах приведет к перекосу валютных потоков и изоляции налогооблагаемого валютного рынка. Такой налог должен быть общепринятым и унифицированным на международном уровне. Кроме того, учитывая высокую степень долларизации отечественной экономики, обложение налогом обменных валютных операций приведет в тенизации валютного рынка. Доказательством служит введение идентификации лиц при осуществлении валютнообменной операции, либо практика введения других ограничений, когда рынок мгновенно уходил в тень и отвечал существенным повышением курса иностранной валюты. Валютные спекулянты со временем находят способы обойти административные ограничения, чтобы приспособиться к новым условиям и минимизировать потери. Социальный эффект от такого фискального инструмента в Украине может быть особенно негативным, принимая во внимание высокий уровень долларизации, объемы валютных депозитов населения и стремление к сбережению в иностранной валюте.

На макроэкономическом уровне введение налога на покупку-продажу валюты приведет к временному положительному эффекту в виде накопления международных резервов НБУ, ликвидации девальвационных ожиданий, увеличения спроса на национальную валюту, повышения уровня ее ликвидности и, непременно, роста налоговых поступлений. Однако, все позитивные моменты будут незначительными на фоне неминуемого оттока иностранных инвестиций и ухудшения инвестиционного климата, снижения доверия к национальной валюте, инфляционных явлений, вызванных увеличением цен на импортные товары, роста теневого сектора валютного сектора и всей национальной экономики, социального недовольства вследствие налогообложения сбережений граждан и отказ МВФ от дальнейшего сотрудничества.

Таким образом, введение налога на валютные операции является неэффективным в современных экономических условиях. Альтернативой в управлении валютно-курсовыми процессами могут являться рыночные стимулы и экономический рост, ограничивающие спрос на валюту, поскольку все негативные явления в монетарной сфере являются проявлением негативных тенденций в отечественной экономике. Необходимо принимать меры к повышению доверия к банковской системе и национальной валюте, направлять усилия на дедолларизацию экономики рыночными методами, не провоцируя спрос на валюту несистемными и непоследовательными административными мерами. Стремление закрепить налогообложение валютных операций в Украине сопровождается мощным информационным сопровождением этих процессов. Активное освещение в СМИ идей, либо уже готовых законопроектов о налогообложении валютных операций появляются в период роста девальвационных ожиданий. Такие совпадения могут означать целенаправленную информационную кампанию против повышения спроса на валюту и удержания негативных общественных настроений. Хотя о введении налога заявляли в 2012 году (3% с безналичных валютных операций, 15% с операций по продаже наличной валюты) и в 2013 году (10% сбор в Пенсионный фонд), ни один из проектов не воплотился в реальность. Поэтому введение налога на валютные операции в Украине носит пока только информационный характер, сдерживающий девальвационные ожидания, а не фискальный.

Источники и литература:

1. Береславська О. Дисбаланси валютного ринку України / О. Береславська // Вісник НБУ. – №3 (205). – 2013. – С. 3-9
2. Офіційний сайт Національного банку України. – Режим доступу : www.bank.gov.ua
3. Основні засади грошово-кредитної політики на 2013 рік. – Рішення Ради Національного банку України від 05.09.2012 р. №16. – Режим доступу : www.bank.gov.ua/doccatalog/document?id=127394
4. Співак І. В. Демпфірування змін руху короткострокового капіталу / І. В. Співак // Актуальні проблеми економіки. – №9 (123). – 2011. – С. 250-258
5. Коляда Т.А. Обновление инструментария государственного регулирования финансовой системы: налог Тобина – аргументы «за» и «против» / Т. А. Коляда // Бизнес-информ. – №5 (1). – 2010. – С.138-141
6. Чумакова О. А. Налог Тобина как противодействие финансовой нестабильности в мире / О. А. Чумакова // Бизнес-информ. – №4(3). – 2010. – С.79-82
7. Вардоль Н. Налог Тобина / Н. Вардоль // Финансовая газета. – 10.01.2012. – Режим доступа : <http://fingazeta.ru/taxes/173737/>
8. Marchetti R. The EU “Tobin Tax”: A Paradox in-between Anti-globalization Social Justice and Supranational Market Harmonization / R. Marchetti // wpfdc.org. – 25 March 2013. – Available online at: <http://wpfdc.org/blog/our-columnists/raffaele-marchetti/18289-the-eu-tobin-tax-a-paradox-in-between-anti-globalization-social-justice-and-supranational-market-harmonization>